

КУЛЬТУРА

МУЗЫКИ

№ 4 (06) 2023

В музыке — жизнь

ОРГАНУ 50

Симфонический
ФОРУМ

Летние ИТОГИ

25 лет вместе с великой музыкой!

ЛИГА ДРУЗЕЙ ФИЛАРМОНИИ

ЕКАТЕРИНБУРГ

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ
к сообществу постоянных слушателей

- Найдите друзей и единомышленников
- Вдохновляйтесь общением с артистами
- Сделайте вашу жизнь музыкальной!

Подайте заявку на сайте

и получите приглашение
в команду друзей

КУЛЬТ МУЗЫКИ

октябрь 2023, № 4 (06)

Учредитель и издатель:

ГАУК СО «Свердловская государственная академическая филармония»

Адрес издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Редакционная коллегия:

Александр Колотурский, директор Свердловской государственной академической филармонии

Рустем Хасанов, первый заместитель директора Свердловской государственной академической филармонии по творческой деятельности

Лариса Барыкина, музыкальный и театралный критик, советник директора Свердловской государственной академической филармонии

Светлана Абушик, руководитель департамента информационной политики Свердловской государственной академической филармонии

Главный редактор: Мария В. Лупанова

Корректор: Полина Рожкова

Фото: Татьяна Андреева, Елена Колесникова, Мария Колясникова, Георгий Мамарин

На обложке: Тарас Багинец. Фото: Татьяна Андреева

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка:

Олеся Акулова

Авторы:

Светлана Абушик, Тарас Багинец, Лариса Барыкина, Светлана Кадочникова, Екатерина Калужникова, Георгий Ковалевский, Елена Кривоногова, Наталия Курюмова, Татьяна Мосунова, Рустем Хасанов, Александра Шакирьянова

Адрес редакции:

620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 38а
тел. (343) 371-66-83, факс 371-44-68,
многоканальный 287-62-05

Отпечатано:

ООО «ППК «Профиль»
620102, г. Екатеринбург, ул. Гурзуфская, д. 48, пом. 8
тел. (343) 356-52-16

Периодичность выхода: 1 раз в два месяца

Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 03.10.2023

Перепечатка и цитирование материалов издания возможны только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал «Культ музыки» обязательна. За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции. Журнал распространяется по всей территории России.

Дорогие читатели и слушатели!

Вы держите в руках шестой выпуск нашего журнала, который открывает наш новый концертный сезон. Мы очень надеемся, что он вам понравится, как и концерты, которые ждут всех нас впереди.

Мы не могли не заглянуть в события летних месяцев — там было столько интересного! С удовольствием поделимся с вами воспоминаниями, в надежде что они еще больше объединят нас. И, конечно, расскажем о том, чему предстоит произойти.

Впереди нас ждет юбилей органа, долгожданный Симфонический форум, ответственные гастролы и множество проектов в родном зале, среди которых обязательно найдутся те, которые придутся вам по душе.

Мы всегда стараемся быть рядом с нашими слушателями, жить с ними одной жизнью, одними интересами. Помните, что филармония была, есть и будет оставаться открытой для вас.

Всех с началом 88-го концертного сезона! Слушайте и читайте, делитесь со знакомыми и друзьями, приходите к нам — будем продолжать жить классической музыкой и быть вместе!

Ваш Александр Колотурский

От заката до рассвета

Елена Кривоногова, музыковед, музыкальный критик

Фото: Татьяна Андреева

Какая невиданная привилегия — свобода на три дня от быта, от медиа, от политики и жизненных тревог. Только счастье непрерывного погружения в музыку. Может быть, поэтому публика так любит фестиваль «Безумные дни»: залы заполнены, несмотря на жару или дождь (что существенно для площадки в Саду Вайнера). Статистика говорит сама за себя: 120 концертов с участием 600 музыкантов посетили 45 тысяч слушателей.

Тема, выбранная для фестиваля 2023 года, — «Ода ночи» — определила подбор произведений и жанров (серенады, ноктюрны, оды, сказки, «лунные» названия). Но еще в большей степени она способствовала полету фантазии музыкантов, ведь там, где ночь, там закаты и рассветы, сновидения и превращения, тишина и шорохи. Многожанровость и стилевой плюрализм — важнейшие принципы фестиваля — в очередной раз поражали воображение. Если хронологически начальной точкой марафона стал концерт «Хорус-квартета» с православной музыкой, то заключительной (перед церемонией закрытия) — хулиганская Серенада Шнитке, где участники «Студии новой музыки» устроили чуть ли не хэппенинг. Между этими двумя точками пролегал гремучий конгломерат, в котором чередовались высокая классика, демократичные жанры, «ученые» эксперименты, миксты в духе кроссовера... Помимо европейских были щедро представлены различные образы Востока.

По сути, фестиваль запечатлел модель современного звукового мира, вращающегося в орбите академической музыки. Кроме того, он предстал как калейдоскоп тембровых красок: от вокала и хора до органа, клавишина, духовых, народных, ударных, старинных инструментов. Открытием нынешнего года стали диковинные тембры стеклянной арфы и цимбал. Мастер игры на поющих бокалах Александр Лемешев не только ворожил волшебным звучанием, но и всегда был открыт к диалогу со слушателями. Не меньше удивила запредельной скоростью рук и ярким темпераментом цимбалистка Екатерина Анохина, а солнечный, звонкий тембр ее инструмента будил ассоциации с гусями, гитарой, домрой и даже колоколами.

«Безумные дни» порадовали также обилием ансамблей на самые разные вкусы. Умением разгорячить публику до желания пуститься в пляс, подпевать и подыгрывать отличился «Бубамара Брасс Бэнд» с зажигательной фронтмен-вокалисткой и композициями в стиле балканской музыки. Гости из Уфы — этно-рок-группа «Аргымак» и Национальный оркестр народных инструментов — с любовью представили лучшее, чем славится башкирская традиция: аутентичные мелодии, костюмы и инструменты, легенды о национальных героях. Неповторимую энергетику выступлениям задавал харизматичный Ринат Рамазанов, владеющий не только игрой на курае, горловым и народным пением, но и прекрасным ораторским даром.

Духовой квинтет Большого театра составил увлекательную программу «Оперные страсти» из фантазий, написанных самими участниками ансамбля — Николаем Поповым и Сергеем Лысенко. Их опусы напоминали настоящие драматические сценки, в которых, будто персонажи, лихо взаимодействовали известные темы из «Царской невесты», «Пиковой дамы», «Кармен», «Севильского цирюльника». Еще один необычный состав — мужской «Хорусквартет» из Перми — помимо романсовой, исполнил уникальную программу духовных сочинений, погрузив нас в отдельный пласт культуры — народное православие — и зацепив сердечко текстами о радении за судьбу Отечества. Особо отметим цикл «Стихи Чердыни Великой» протоиерея Игоря Ануфриева, в котором близкие людям сюжеты духовных стихов о душе, о жизни и смерти озвучены интересным по ладовым краскам многоголосием.

Среди вокальных концертов непревзойденной стала камерная программа солистки Большого театра Агунды Кулаевой, обладательницы роскошного глубокого и мягкого тембра. На наших глазах свершалось чудо одухотворения каждого романса Бородина, Чайковского, Рахманинова. Выступление артистки покоряло органичным пребыванием в амплу русских страдающих героинь, способностью смыслового укрупнения каждой детали, широчайшей амплитудой вокального и актерского дарования. От страстных оперных кульминаций до горьких прозрений, поданных *sotto voce*.

Индивидуальную стратегию реализовали рекордсмены по числу программ за три дня — пианисты Екатерина Мечетина и Юрий Мартынов, базовый для фестиваля Уральский филармонический оркестр под руководством Дмитрия Лисса и постоянный гость «Безумных дней» — камерный оркестр «Musica Viva» под руководством Александра Рудина. У каждого коллектива были свои моменты пассивного «безумства»: УАФО в рамках фестивального нон-стопа на одном дыхании сыграл полуторачасовую Симфонию № 7 Малера, а «Musica Viva» отличилась разнообразием и оригинальностью программ — от рождественских барочных концертов до музыки XX века, включающей репертуарные редкости и виолончельные соло маэстро Рудина (например, «Ночные танцы Дон-Жуан Кихота» Саллинина).

Пожалуй, подлинное лицо фестиваля 2023 года — тоже одно из проявлений «безумия» — обнаружилось в приобщении слушателя к произведениям XX–XXI веков. Бесспорная просветительская роль была присуща концертам ансамбля «Студия новой музыки», которые сопровождались пояснениями самих исполнителей. Так, сочинения «композитора тишины» Сальваторе Шаррино унесли нас в звуковой мир будущего, за пределы привычного восприятия. А в программе «Ода ночи», помимо музыки Стравинского, Шнитке и Денисова, прозвучали совсем недавно созданные опусы: «Перплетуум Мёбиус» Владимира Тарнопольского — заказ Даниэля Баренбойма к открытию Зала Пьера Булеза в Берлине (2017) и «Преображение» Ольги Раевой (2021), посвященное образу Фаворского света.

Агунда Кулаева
(меццо-сопрано)

Екатерина Анохина
(цимбалы)

Духовой квинтет
Большого театра

Национальный оркестр
народных инструментов
Республики
Башкортостан

Фото: Георгий Мамарин

Ансамбль солистов
«Хорус-квартет»Ансамбль солистов
Студия новой музыкиСтрунный квартет
Камерного ансамбля
«Солисты Москвы»Пианист
Юрий Мартынов
и дирижер
Александр Рудин

Особое внимание было приковано к мировой премьере «Ночной песни Феникса» Кузьмы Бодрова, посвященной квартету Камерного ансамбля «Солисты Москвы» и им же исполненной. Три части этого произведения транслируют совершенно различные состояния, однако служат вехами некоего внутреннего пути. Почти зримая картина стихийного, катастрофического мира сменяется интроспекцией героя, преодолевающего смятение в ярко колористическом «прорыве»; за это духовное усилие, в конце концов, ему даруется новый, лучший мир — он передан музыкой о несбыточно прекрасном, которая окутывает и умиротворяет. Слушатель не оставлен композитором в тревогах, подобно тому, как птица Феникс летит в наш мир скорбей и волнений, чтобы умереть, а затем возродиться.

Резонансной стала и российская премьера камерного сочинения «Молитвы в ночи» Ольги Викторовой, о котором автор размышляла: «Музыка — это один из путей высвобождения из пут страха, отчаяния, недоверия. Низкий поклон исполнителям за то, что сделали возможным донести мою позицию мира, любви, добра и взаимного доверия». В один ряд с премьерными сочинениями, пожалуй, можно было бы поставить и квартет «How we spend the night» британского композитора-минималиста Джонатана Доува, посвященный московскому «Русквартету» и в 2022 году впервые сыгранный этим коллективом в Нидерландах и Москве. Создание произведения пришлось на период выхода из пандемии, потому звучание квартета передает радость от совместного музицирования, наполнено светом, яркими красками и ритмической энергией современности.

Любопытные сочинения XX века вошли в выступления Екатерины Анохиной и пианиста Михаила Турпанова. В их совместной изысканной программе «Оранжевый рассвет» звучала поэзия Хайяма, Басё, Лорки, Хименеса, Волошина, Гумилёва, а музыкальные композиции запечатлели разные грани ориентализма: восточные увлечения Дебюсси, испанизмы Фальи, медитативность «Сакуры» Иштвана Матуза, колорит «Черной земли» Фазила Сая, светоносный «Оранжевый рассвет» Изна Кларка. На своем сольном концерте Турпанов, искусно проведя нас по «Ночным пьесам» Шумана, исполнил поэму «Поздней ночью» Казеллы, которая говорит со слушателем на языке, смешавшем колористику и рефлексию. А в программе Анохиной с арфисткой Софией Каландадзе непривычными для слуха казались фантазии на античную тему «Шесть метаморфоз по Овидию» Бриттена и поэмно-поэтический «Макамат» Ами Мааяни.

Невозможно, увы, упомянуть всех участников фестиваля, среди которых были и старые знакомые (кларнетист Артур Назиуллин, скрипач Сергей Пospelов, Российский квартет саксофонистов, фламенко-проект «Covara», ансамбль старинных инструментов «Insula Magica»), и новые лица (например, Омский камерный оркестр, предложивший свой «ключ» к опусам Рамо и Люлли — музыкально-литературную композицию о биографии Людовика XIV и жизни Версаля). Остается лишь выразить признательность множеству замечательных екатеринбургских музыкантов и коллективов, новой встречи с которыми публика будет ждать уже в концертном сезоне. И, конечно, в рамках следующих, девярых «Безумных дней», запланированных на 28–30 июня 2024 года. **кМ**

Фото: Татьяна Андреева

Фото: Георгий Мамарин

Ольга Глушаева, практикующий психолог и ведущая авторской программы по системной семейной терапии

— Я благополучно пропустила весь период продаж и даже первый день фестиваля. На сайте из 120 концертов билеты оставались только на два. Но есть еще «обменник» (билеты возврату не подлежат, и люди, которые не могут пойти, приносят их волонтерам для реализации). Я очень быстро купила билеты на 8 концертов. На два я очень хотела пойти, а еще 6 никогда бы не выбрала сама. Их за меня выбрала в этот раз жизнь. Все оказались хорошими. Но за Берлиоза и концерт «Вечер на Балканах» я жизни особенно благодарна! Берлиоз — «не мой» композитор, полагала я, и ошибалась. Эта музыка доставляет не просто эстетическое удовольствие, а какое-то прямо физическое. Она резонирует с самыми глубинными, сильными и подлинными чувствами.

В центре «Вечера на Балканах» была девушка с рыже-красными волосами в красном: вокалистка, она же — на барабанах, она же — ведущая. Зал в саду Вайнера хлопал, пел и водил гигантские хороводы. Это надо видеть, слышать и участвовать! А на концерте «Орган и стеклянная арфа» (даже не знала, что такой инструмент существует, и услышала впервые) хотелось, чтобы он не заканчивался никогда.

Вот так, магически, я оказалась на концертах, на которые «все билеты проданы», и 1,5 дня просто прожила на фестивале.

Елена Яшина, бухгалтер, постановщик задач, село Косулино Свердловской области

— Обожаю «Безумные дни» в саду Вайнера! Всегда сюрпризы! Когда в программе «Ночь в опере» Клавдия Башкирцева пела каватину, птицы пели вместе с ней. В особо драматических моментах вместе с певицей форсировали звук. А когда вышел «Демон» Алексей Фролов, птицы замолчали. Он пел в полной тишине. Птицы были очарованы? Напуганы? Всё вместе? И только когда к Алексею присоединились девушки, птицы снова защебетали!

Татьяна Медведева, инженер-строитель, метростроитель

— В этом году, как всегда, великолепен был дирижер Александр Рудин со своим Московским камерным оркестром «Musica viva»: и в исполнении программы «Ночные танцы Дон-Жуан-Кихота», и в программе русской музыки. Как звучит оркестр, идущий за своим маэстро, как звучит его соло виолончели!!! Сильвестров в их исполнении — просто гипноз! Но настоящим потрясением для меня было действие, устроенное оркестром любимой музыкальной десятилетки под управлением Антона Шабурова... Тут всё сошлось: очень правильно выбранный зал, где все до одного исполнители и их инструменты, как на ладони; совсем еще юные исполнители, так следующие за маэстро, что не только слышишь великолепную музыку Бизе —

Щедрина, но видишь драматически развивающийся сюжет Мериме. Очень здорово, что этот концерт был практически финалом замечательного фестиваля, перед гала-концертом закрытия, который в этом году тоже порадовал. Bravo организаторам, артистам и слушателям, без которых бы не случилось этой необыкновенной фестивальной обстановки!

Анастасия Ястребова, преподаватель детской музыкальной школы, лидер Лиги друзей филармонии села Покровское Ярковского района Тюменской области

— «Безумные дни в Екатеринбурге» — наш любимый семейный фестиваль. Посещаем его постоянно, начиная со второго. А знакомство началось с яркой афиши на балконе: «Филармония и безумие. Разве это совместимо?» — и заработал поисковик в интернете. Безумно привлекательная стоимость билетов, безумно известные имена артистов — безумием было бы не сходить! В этот год мы приехали из Тюменской области уже в большой компании земляков. Вместе мы приобрели 207 билетов! Можно бесконечно рассказывать о мастерстве артистов, об удивительных инструментах и палитре любимых жанров. И этот рассказ будет продолжаться целый год — настолько запечатлевается красота и питает сердце до следующего сезона.

«Безумные дни» — это еще и люди: те, кто создали такое чудо, и те, кто его полюбили. Бурные аплодисменты не стихают, встречая и провожая коллектив до последнего артиста! И два мира, раньше разделенные сценой, объединяются теплом благодарных улыбок. О! Да «Безумным дням!»

Борис Зубков, старший преподаватель кафедры сольного пения Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского

— Как здорово, что у екатеринбуржцев есть фестиваль «Безумные дни»! Перенасытившись концертами в прошедшем сезоне, решил не ходить на фестиваль. Но как-то попала рассылка о предстоящей программе с участием Агунды Кулаевой. «Нельзя пропустить!» — подумал я. Тем более билеты по 200 рублей. Не пожалел. Насладился тонким исполнением романсов Чайковского и Рахманинова. Трактовка Кулаевой любимых мною «Ночи безумные», «Я ли в поле», «О, не грусти» меня убедила и встревожила... После концерта я прогуливался по набережной и... О, Боже! На самокате несется та самая дива, которой сейчас кричали: «Браво, бис!»...

Вера Вялухина, кандидат искусствоведения, завкафедрой теории музыки Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского

— В концертном календаре филармонии есть события, которые ждешь с особым нетерпением. «Безумные дни» — из их числа. Ни одно другое мероприятие не обладает такой концентрацией творческой энергии и разнообразием музыкальных красок. Любителю барочной музыки в этой «палитре» также есть чем насладиться. В этом году, к сожалению, мне удалось попасть только на программу Омского камерного оркестра «Версаль. Истории и тайны». Музыканты выбрали оригинальный формат литературно-музыкальной композиции, где повествование о судьбе Людовика XIV прославилось оркестровыми интермедиями. Меня, правда, как музыканта, не слишком удовлетворило фоновое положение музыки, прекрасной самой по себе. Но вот мои спутники 56 и 15 лет были в восторге. Последнего концерт еще во многом и просветил.

Летние экзамены

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик

Фото: Пресс-служба Фестиваля «Сириус»

Этим летом Уральский молодежный симфонический оркестр совершил две гастрольные поездки, ставшие для оркестра серьезным профессиональным экзаменом. В обоих гастрольных турах, как это нередко бывает, случались форс-мажорные обстоятельства, но молодежный оркестр вышел из них с честью, подтвердив свою мобильность и профессионализм.

В июне выступления оркестра под управлением главного дирижера Дмитрия Филатова состоялись в Сочи. Этот город сегодня претендует на звание одной из культурных столиц страны. На территории интенсивно развивающегося образовательного центра «Сириус», рассчитанного на воспитание молодых талантов в разных сферах, идет строительство большого концертного зала, который хотят закончить к концу 2024 года. Сейчас музыканты выступают в концертном зале с электронной акустикой на 900 мест.

Оркестр играл два гала-концерта в рамках Летнего молодежного фестиваля «Сириус», приуроченного ко Дню российской молодежи. На первом из них — сопровождал лауреатам исполнительского конкурса «Созвездие», прошедшего в «Сириусе» весной. Один из солистов-победителей по серьезным причинам не смог прилететь в Сочи, и УМСО пришлось выручать ситуацию: под управлением Филатова взамен был сыгран фрагмент программы фестиваля «Арам Хачатурян», прошедшего в филармонии еще в мае (самые популярные и любимые публикой номера из балетов и музыкальных спектаклей). По сути, оркестр «спас» концерт, который был под угрозой. А если еще учесть, что у одного из выступающих солистов на репетиции от влажности сломался инструмент, и концертмейстер группы кларнетов УМСО Егор Чашихин одолжил ему для выступления свой. . .

И второй концерт стал для УМСО уникальным опытом: это выступление с четверкой вокалистов из Академии молодых оперных певцов Мариинского театра, которые тоже были дебютантами фестиваля. Довольно сложная программа, где наряду с известными ариями звучали и раритеты, потребовала серьезной работы еще до поездки и дополнительных репетиций уже на месте. Художественный руководитель Академии Лариса Гергиева и художественный руководитель Образовательного Фонда «Талант и успех», видный деятель «Сириуса» Ханс-Йоахим Фрай высоко оценили творческий потенциал и сегодняшний уровень УМСО.

Концерт с вокалистами из Академии молодых оперных певцов Мариинского театра

Ханс-Йоахим Фрай

На удмуртском Фестивале искусств «На Родине П. И. Чайковского» оркестр также выступал впервые. Форум этот — один из старейших в России, проводился уже в 66-й раз. Его рождение связано с первым Международным конкурсом имени П. И. Чайковского, который состоялся в 1958 году. В том же году (7 мая, в день рождения композитора), в городе Воткинске перед Домом-музеем состоялось торжественное открытие первого музыкального фестиваля. С тех пор он ежегодно проводится Удмуртской государственной филармонией, с участием самых знаменитых музыкантов.

В этом году в форуме, превратившемся со временем в более демократичный, широкого охвата фестиваль искусств, принимали участие ансамбль «Солисты Москвы» во главе с Юрием Башметом, хореографическая компания «Эксцентрик-балет» Сергея Смирнова (Екатеринбург), джазовый ансамбль LRK Trio (Москва) и Камерный оркестр Удмуртской филармонии с дирижером Николаем Роготневым.

У УМСО в рамках форума были запланированы два выступления с известным британским пианистом Фредериком Кемпфом. Первое — в Воткинске, собственно, на родине великого русского композитора (в программе Пятая симфония Чайковского и Третий фортепианный концерт Рахманинова). Второе — на следующий день, уже в Ижевске, в рамках большого гала на центральном городском стадионе «Динамо», в формате open-air и с несколько измененной программой (вместо симфонии — фрагменты из балета «Лебединое озеро»). Концерты прошли достойно, но и тут не обошлось без эксцессов. В день приезда в Ижевск лидер УМСО Дмитрий Филатов внезапно заболел, его заменил срочно вызванный из Екатеринбурга дирижер Алексей Доркин. Всем пришлось поволноваться, но спокойная уверенность и профессиональное мастерство не дают сбоев: оркестр, дирижер и солист Фредерик Кемпф быстро нашли общий язык. В итоге, репутация молодежного оркестра и Свердловской филармонии в целом вновь оказалась на высоте, а сами выступления прошли с большим успехом. КМ

За пультом Алексей Доркин

Фото: Мария Колясникова

Фредерик Кемпф и УМСО

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Валторнист Уральского академического филармонического оркестра Андрей Топоров стал бронзовым призером VI Всероссийского конкурса артистов симфонического оркестра. Церемония награждения лауреатов прошла в начале июля в московском Концертном зале имени Рахманинова («Филармония-2»).

310 музыкантов из 53 регионов России приняли участие в отборочном туре состязания, 169 исполнителей в возрасте от 20 до 28 лет боролись за высшие награды в трех турах, представляя сольные программы и преодолевая «оркестровые трудности». Их выступления оценивало жюри, в состав которого входили артисты ведущих российских оркестров и педагоги вузов Москвы и Санкт-Петербурга. В числе победителей VI Всероссийского конкурса — артисты прославленных столичных коллективов.

Андрей Топоров работает в Уральском филармоническом оркестре недавно — с октября 2022 года. С 2016-го он выступал в составе Уральского молодежного симфонического оркестра, а до этого был артистом Всероссийского юношеского симфонического оркестра под управлением Юрия Башмета.

ЕДИНЕНИЕ

через Искусство

В конце лета в Свердловской филармонии в девятый раз состоялась «сессия» Международной летней молодежной оркестровой академии. С 14 по 24 августа здесь стажировались молодые исполнители из Китая, Эквадора, Беларуси, Узбекистана, новых регионов России и музыканты, проявившие себя в составе Уральского молодежного оркестра. Все они по традиции стали участниками новаторского коллектива — Чайковский-оркестр, наглядно демонстрируя возможности единения талантливой творческой молодежи через культуру и искусство.

Возглавил Академию в 2023 году главный дирижер Уральского молодежного симфонического оркестра Дмитрий Филатов. К работе в составе оркестра музыкантов готовили опытные педагоги — ведущие артисты столичных симфонических коллективов.

Руководитель
Академии — дирижер
Дмитрий Филатов

Олег Сендецкий, виолончелист, первый концертмейстер группы виолончелей оркестра Мариинского театра

— Свердловск мне много дал, и я много должен и городу, и музыкантам, которые живут здесь. Я с удовольствием принял приглашение филармонии, с удовольствием приехал и постарался сделать как можно больше хорошего для этих ребят, поделиться тем, что могу сам. Всегда приятно работать с молодыми музыкантами. Они готовы воспринимать что-то новое. Это самое важное.

Евгений Гурьев, трубач, солист оркестра Государственного академического Большого театра России

— Конечно, языковой барьер утяжелял процесс репетиции, приходилось показывать собственным примером, к чему нужно стремиться. Я старался помочь собрать всё воедино, чтобы качество было на уровне, и сейчас, после выступления, могу сказать, что все мои пожелания на 90 % были выполнены, это очень здорово. Искренне завидую ребятам, потому что подобного опыта у меня в юности не было, а у них уже сейчас есть возможность общаться с профессиональными музыкантами и играть очень серьезные программы.

Павел Соколов, гобоист, солист Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии

— Я занимался проведением групповых репетиций, чтобы добиться слаженности, нюансировки, ритмической точности, исправить интонационные погрешности и повысить уровень совместной игры, чтобы публике не было заметно никаких «швов», и оркестр мог показать тот высокий уровень, на который способен. Для меня радость принять участие в Летней школе и работать с этим оркестром, который, хотя и называется молодежным, но играет совсем не по-детски, а серьезно, с энтузиазмом, которому могут позавидовать многие взрослые профессиональные коллективы.

Для приехавших в Екатеринбург музыкантов Академия дает возможность не только увидеть, но и стать частью жизни Среднего Урала, ощутить его особую атмосферу. В этом году оркестровая академия была насыщена памятными событиями: ее артисты приняли участие в праздновании 300-летия Екатеринбурга и представили програм-

му русской классики и музыки китайских композиторов на главной сцене Исторического сквера. Дирижировали коллективом маэстро Дмитрий Филатов и гость Летней оркестровой академии Пэн Инфа. А солировала исполнительница на эрху (старинной китайской скрипке) Чжан Хуэйфэнь.

Фото: Татьяна Андреева

Коллектив выступил и на церемонии Открытия Международного фестиваля университетского спорта. А на заключительном концерте академии 23 августа в Большом зале Свердловской филармонии прозвучала музыка Чайковского, Рахманинова, Римского-Корсакова и Шостаковича. Как отметила директор Луганской филармонии Вера Геций: «Это не только обучение — это народная дипломатия на всех уровнях — профессиональном, культурном,

ментальном. Этот формат позволяет лучше понять друг друга, став единым ансамблем».

Молодые музыканты не только репетировали и давали концерты. Они побывали в городских музеях и увидели достопримечательности уральской столицы, приняли участие в фольклорном празднике «Яблочный спас» в Нижней Синячихе и посетили Дом-музей П. И. Чайковского в Алапаевске.

Дирижер Пэн Инфа

Чжан Хуэйфэнь.
Исполнительница на эрху
(старинной китайской скрипке)

Александр Колотурский, директор Свердловской филармонии

— Самое главное, чтобы и наши молодые музыканты, и приглашенные после академии полюбили оркестровую специальность. Это одна из целей Академии. Вторая задача — ради которой был создан Молодежный культурный центр на базе филармонии — это установление культурных связей между музыкантами. Третья — продвижение русской музыки и русской культуры. Мы хотим показать, что город Екатеринбург — настоящий культурный центр мирового уровня. КМ

Светлана Абушик,
руководитель департамента
информационной политики
Свердловской филармонии

Воздушные концерты

Вместе с жарким летом в подарок Екатеринбург достались необыкновенные музыкальные вечера под открытым небом. В юбилейный для уральской столицы год традиционный «Воздушный сезон с филармонией» стал неотъемлемой частью мероприятий, посвященных 300-летию города. Парковые концерты составили единую композицию с яркими событиями юбилейной недели: открытием Летнего театра, праздничным концертом в Историческом сквере, церемонией открытия Международного фестиваля университетского спорта, концертов загородного фестиваля «Лето на заводе».

Старт «Воздушному сезону» дал Уральский филармонический оркестр под руководством маэстро Энхэ. В исполнении старейшего коллектива филармонии прозвучали популярные классические миниатюры и музыкальные хиты советского кинематографа. Этой традиции проведения симфонических концертов в Парке Маяковского более 80 лет: первое выступление оркестра состоялось там в июле 1941 года. Реконструкция Парка в 1950 году дала толчок к развитию постоянной концертной деятельности. Дирижерами парковых программ выступали маэстро, в разные годы работавшие с коллективом.

Валерий Гергиев, начинавший дирижерскую карьеру в Свердловской филармонии, спустя почти полвека вновь встал за пульт Уральского филармонического оркестра на открытии Летнего театра в парке Маяковского. Вместе с Денисом Мацуевым он поздравил Екатеринбург с юбилеем, преподнеся первым слушателям обновленного театра программу классических шедевров 1930–1950-х годов.

Концертную эстафету Уральского филармонического оркестра продолжил Симфонический хор Свердловской филармонии. В трех программах для Екатеринбурга и Сысерти прозвучали знаменитые романсы и народные песни, жемчужины инструментальной музыки и хоровые миниатюры, а также самые популярные песни из советских кинофильмов и хиты русской эстрады. Вслед за Симфоническим хором на Центральной сцене Парка и главных площадках фестиваля «Лето на заводе» сменяли друг друга любительские коллективы филармонии, представлявшие публике золотые страницы своего репертуара.

Особая роль в юбилейных празднованиях была отведена Уральскому молодежному оркестру. В составе объединенного Международного молодежного Чайковский-оркестра он поздравил Екатеринбург с 300-летием программой русской классики в Историческом сквере. А на открытии Международного фестиваля университетского спорта исполнил гимн, написанный главным дирижером Дмитрием Филатовым. «Хотелось воплотить молодежный драйв, мелодику русской души и стремление к новым высотам и победам», — поделился маэстро после премьеры. Точку в музыкальной парковой истории поставил цифровой орган Свердловской филармонии. «Парад органистов» с участием Тараса Багинца, Марии Блажевич и Ивана Царёва завершил 1-й сезон Летнего театра Парка Маяковского.

В памяти слушателей летние open-эйры оставят самые чудесные воспоминания теплых встреч с музыкой и музыкантами, где царит особая аура искренности чувств и любви к прекрасному.

*Ректор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина **В. А. Кокшаров** в беседе с музыкальным критиком **Ларисой Барыкиной***

— **Виктор Анатольевич, вас можно смело назвать завсегдатаем филармонических концертов. И посещаете вы их, насколько я наблюдаю, не как должностное лицо на статусном мероприятии, а именно как настоящий любитель музыки. Как давно классическая музыка появилась в вашей жизни?**

— С музыкой дружу давно, еще со студенческих времен, именно тогда начал ходить в филармонию. Потом оказалось, что это главное увлечение моей будущей супруги. Она заканчивала музыкальную школу. Мне-то не пришлось. Наверное, могу «чайником» себя назвать в этом деле. Но как говорил Шостакович: «Чтобы полюбить музыку, надо, прежде всего, ее слушать». В студенчестве с женой часто ходили на концерты, я прикипел к этому, и с тех пор это насущная необходимость.

— **С годами стали в музыке больше разбираться?**

— Не знаю, стал ли больше разбираться, но вот вкусовые пристрастия не поменялись: очень люблю музыку Рахманинова, Чайковского, Бородина, немецких композиторов — Бетховена, Баха. Ну и, конечно, я стал более восприимчив к новой, современной музыке, например, Филипа Гласса. Довольно интересные открытия происходят, когда слушаю произведения современных композиторов.

— **А в детстве?**

— Нет, я вырос в рабочем городе Каменске-Уральском, и у нас не было ни концертного зала, ни музыкального театра. Но тогда в моей жизни был театр, в частности «Театр у микрофона», очень любил такие радиопередачи.

— **То есть музыка потом победила театр, а почему?**

— В музыке каждый для себя может найти очень много сюжетов. Даже знакомое произведение каждый раз открывается с новой стороны. В общем, я отдал предпочтение музыке. А если театр, то это должен быть музыкальный театр.

— **А что дает вам музыка: отдохновение, релакс или концентрацию, медитацию, ведь все по-разному ее воспринимают?**

— В музыке всегда сплав самых разных ощущений. Но если сравнивать ее с театром, то театр бывает очень неровный, в зависимости от постановки. А музыка, даже если она исполнена не на самой высоте, все равно сохраняет основу. Музыка может быть разная, даже «колючая», негармоничная, «острая» на слух, но от нее всегда есть общий гармонический настрой, потому что она строится по определенным законам.

— **Когда вы идете на концерт, что является определяющим в вашем выборе: музыка или имя исполнителя?**

— Все-таки, наверное, имя. Хочется получать качественное исполнение. Бывает, что ты был не знаком с этим музыкантом, и он для тебя — открытие.

— Назовёте ваших любимых?

— Их много. Михаил Плетнёв, конечно, Борис Березовский, Николай Луганский.... Очень любил в свое время Николая Петрова, Элисо Вирсаладзе, Дмитрия Башкирова... Из скрипачей: Третьяков, Сергей Крылов, Никита Борисоглебский, Саяка Сёджи. Виолончелист Князев. Да, мой список довольно обширный. Слава богу, что все они к нам приезжают. А собственно из музыки я больше всего люблю, повторюсь, Рахманинова. Это бесподобно, могу слушать у него всё. А еще Бетховена.

— Знаю, вы в Германии часто бываете, в том числе и на концертах. Вас что-то связывает с немецкой культурой?

— Да, я бывал на концертах в Берлинской, в Боннской филармонии, в том числе и когда наш оркестр там выступал. А с немецкой культурой, да, связывает... Я просто люблю язык, немецкую поэзию. Вообще культура Германии и немецкоязычных стран мне особо импонирует. Читать Гёте в подлиннике — это особое наслаждение. Мне он очень нравится, как поэт. Конечно, в поездках всегда интересовали памятники истории, культуры, художественные музеи... Но особенно — концертные залы, я слушал музыку и в Концертгебау в Амстердаме, и в Плейель в Париже, то есть побывал во многих концертных залах мира. Особенно мне запомнился фестиваль «Безумные дни» в Токио, этот огромный, всегда заполненный зал...

— А чем вы можете объяснить совершенно особую любовь японцев к русской классической музыке?

— Наверное, наша музыка очень эмоциональна, а их повседневная жизнь, наоборот, рациональна, регламентирована. Для них такая музыка — это, конечно, отдушина. Они ведь живут очень тесно, в скученном пространстве, а русская музыка — она всегда о большом просторе. А вообще, Японии можно позавидовать: там такой культ классической музыки!

— Кстати о культе музыки (и наш журнал ведь так называется!). Я думаю, нечто подобное должно и у нас стать краеугольным камнем стратегии государства в области культуры, а ваше мнение?

— Я с вами полностью согласен. По крайней мере, всем надо дать возможность прикоснуться. Вот сегодня то, что делает администрация Екатеринбурга совместно с филармонией, когда маленькие детки приходят и постепенно постигают мир музыки через прикосновение к инструментам, когда они потихоньку все это изучают — как это правильно.

— А вам не кажется, что в советские времена та самая культурная стратегия, о которой мы говорим, была в чем-то более продумана: уроки музыки в школе, повсеместное хоровое пение... Вообще классическая музыка тогда звучала «из каждого утюга»?

— Да, пожалуй, сейчас кто-то слушает новости, кто-то эстраду. Кстати, такой штрих, когда я на Западе ездил в машине, всегда выбирал канал классической музыки, там их много. А у нас сейчас нет таких. Существует телевизионный канал Культура. Почему бы не сделать подобный радиоканал, полностью с классической музыкой?

Фото: Елена Колесникова

Фото: Татьяна Андреева

— **А что бы еще привнесли, если бы от вас зависели решения в области культурной политики?**

— Сделал бы обязательными уроки музыки в школе. Вернем музыку в школу! А еще бы поддержал на конкурсной, грантовой основе те коллективы, которые у нас работают не в столицах, а по стране. Жители наших столиц культурой немного избалованы, перекормлены. А вот в провинции тяга к музыке, я думаю, очень большая. Поэтому лучшие региональные коллективы надо поддерживать, давать им гранты.

— **Мы сейчас с вами говорим о необходимой децентрализации? О разнице между жизнью в столицах и периферии, которой в развитых странах почти нет.**

— Я бы сказал, что там на периферии зачастую и жизнь более яркая, и коллективы интересные, и залы прекрасные. В той же Германии есть масса городов, где более интересная культурная жизнь, чем в столице: Мюнхен, Гамбург, Ганновер, Дрезден....

— **Один из элементов региональной самоидентификации, когда в каком-нибудь маленьком европейском городке организуется фестиваль мирового уровня.**

— У нас тоже это появляется. Вот Пермь соседняя. Там проходят такие фестивали, на которые приезжают люди из столиц. И к нам в Екатеринбург тоже едут на премьеры в Оперный театр, на интересные концерты в филармонию... А, например, Мацуев проводит фестиваль в Иркутске у себя на родине, Березовский проводит фестивали: провинцию надо насыщать.

— **Вы ректор огромного, наверное, самого главного в нашем городе вуза и довольно много общаетесь с молодежью. Как по вашим наблюдениям — насколько им нужна классическая музыка?**

— Конечно, современная молодежь живет в другой звуковой атмосфере. Но даже человек, который любит рок-музыку, поп-музыку, Heavy Metal, электронную — он должен получить возможность услышать настоящую классическую музыку. Он может и должен ощутить ее величие.

— **А как вы считаете, для чего?**

— Ну, здесь я не буду оригинальным, как говорил Ницше: «Без музыки жизнь была бы ошибкой...». Я думаю, что если человек не прикоснется к музыке, то не все грани его таланта (а каждый человек талантлив по-своему) смогут раскрыться. И если мы говорим о гармонично развитой личности, то музыка конечно должна здесь сыграть свою роль. Музыка дает богатство мышления.

— **Университет имеет специальные программы совместно с филармонией?**

— Мы покупаем для наших студентов филармонические абонементы. Они посещают разные концерты и фестивали. У нас есть совместная инициатива с филармонией: специальный цикл концертов для студентов. Мы даем возможность студентам побывать в филармонии. Кому понравится, тот задержится, и будет ходить на концерты. У кого-то не найдет отклика, никто никого заставлять не будет. Но дать им возможность мы должны, в этом я чувствую свою обязанность. Часто в филармонии вижу совсем новые лица, и даже когда в паузах между частями произведения начинают хлопать, я думаю: «Ну, хорошо, значит пришли новые люди». Особенно «Безумные дни» привели много молодежи в филармонию. Я наблюдаю, что концерты этого фестиваля даже стали как-то особенно модными среди молодых. Наша задача — открыть для них классическую музыку, этот прекрасный новый мир.

кМ

*Александра Шакирьянова,
руководитель Департамента
просветительских проектов
и образовательных программ
Свердловской филармонии*

Премьера проекта

В Свердловской филармонии уже не первый год существует проект «Открытая филармония», который призван открыть двери академического учреждения для новых слушателей, при этом снять психологический барьер у убежденных, что концерты классической музыки — это сложно и непонятно.

Именно поэтому взято за основу постепенное обучение слушателя. Начинаем мы работать с детьми от 4 до 7 лет и их родителями по уникальной программе «Музыкальных воркшопов». Есть комплексная программа для учащихся 10-х классов. Целые недели в сезоне отданы для посещения концертов, подготовленных специально для студентов вузов. В филармонии проводится ряд интереснейших экскурсий и образовательных лекций. Все это на разных ступенях помогает осваивать классическую музыку и осваиваться в пространстве концертного зала.

В этом сезоне в проекте «Открытая филармония» появилось еще одно направление — культурно-просветительский проект «Филармонические уроки для учащихся 8-х классов образовательных учреждений Екатеринбурга». Мы понимаем, что просто посадить детей в зал и дать им слушать классическую музыку продолжительное время — не самый верный подход для их возраста. Поэтому уникальность этой программы в том, что создана она как учебное занятие-концерт. И главной здесь является идея межпредметных связей. Именно это будет понятно школьникам. В сезоне их ждет 4 встречи-занятия в концертном зале филармонии на темы: «Музыка и история» (октябрь), «Музыка и литература» (ноябрь), «Музыка и физика» (февраль) и самый экспериментальный для нас вариант — «Музыка и химия» (апрель). На каждом мероприятии (два концерта в день) будет по 500 молодых слушателей. Каждый участник проекта получит абонемент на занятия-концерты, чтобы у него возникло объемное представление о возможностях музыки. Интерактивное обучение будет длиться как обычный урок — 45 минут. Участниками проекта являются Уральский молодежный симфонический оркестр, Уральский академический филармонический оркестр и Симфонический хор Свердловской филармонии. Кроме того, в занятиях-концертах примут участие актеры Дарья Квасова, Василина Маковцева и Данил Шулепин. Театрализация (режиссер проекта — Иван Федчишин), нестандартность подачи материала — с показом репродукций и видеоматериалов — позволят надолго запомнить эти «нескучные уроки». В течение занятия у каждого восьмиклассника будет возможность задать вопросы, побывать на сцене и даже поучаствовать в исполнении музыки. А в конце — обсудить увиденное и услышанное, поделиться своими впечатлениями. Очень надеемся, что такое обучение не только расширит кругозор наших новых учеников, но и поможет им полюбить классическую музыку, а в дальнейшем — стать постоянными слушателями концертов в Свердловской филармонии.

кМ

Рустем Хасанов, первый заместитель директора Свердловской государственной академической филармонии по творческой деятельности

Уральское отделение Союза концертных организаций России (СКОР), опираясь на традиции и опыт Ассоциации концертных организаций Урала рубежа 2000-х годов, спустя 20 лет возобновило активное творческое взаимодействие между филармониями региона. Об истории вопроса, сегодняшнем этапе и перспективах сотрудничества пойдет речь в этой статье.

В СССР была создана и успешно работала мощная система планирования концертно-гастрольной деятельности. В начале 1990-х она начала разрушаться, постепенно ушли в небытие централизация и многие концертные организации, имевшие ранее большой вес в стране. Потребовалось примерно десятилетие, чтобы от царившего в этой сфере хаоса прийти к новому цивилизованному институту планирования.

В конце 1990-х состоялось первое совещание представителей региональных филармоний под руководством А. Н. Колотурского, где решено было создать Ассоциацию концертных организаций Урала и возродить систему взаимодействий. А в 2006 году образовался Союз концертных организаций России, объединяющий на сегодняшний день 87 субъектов концертной деятельности из 60 регионов России. И если теперь все четко понимают, что СКОР способствует решению проблем концертной академической сферы, отстаиванию своих интересов на различных государственных уровнях, обмену информацией и опытом, то в начале 2000-х эта система постепенно вырабатывалась у нас на Урале, а Свердловская филармония всегда была в лидерах этих процессов.

На первом же совещании Ассоциации концертных организаций Урала были прописаны направления деятельности:

1. обучение кадров (в профильных вузах таких специальностей как маркетинг, менеджмент, продюсирование и т. д. не было);
2. юридическая поддержка членов Ассоциации (изменения в трудовом кодексе практически не регулировали труд артистов, было много противоречий в законодательстве);
3. создание единого Регионального концертно-гастрольного плана, состоящего из двух частей: собственных творческих сил концертных организаций Урала и гастролеров.

Кроме того, в Ассоциации были секция директоров филармоний (в ней разрабатывалась стратегия развития, директора выезжали в проблемные регионы, «пробивая» вопросы о строительстве залов, приобретении роялей, фестивального движения и т. д.) и секция творческого планирования (в чем-то выполняющая функцию прежнего Росконцерта).

Что значило сделать эти планы? Надо было выработать «правила игры». Прежде всего, провели ревизию творческих коллективов и оценку их творческого уровня. Стало понятно, с кем можно работать, в том числе отправляя на гастроли в региональные филармонии. Придумали условие: есть интересы направляющей стороны и принимающей. Для направляющей важно, чтобы коллективы могла услышать новая публика. Для принимающей стороны — чтобы несколько лет была возможность на льготных условиях принимать и знакомить публику с коллективами, прежде чем выйти на рыночные условия.

На каком-то этапе это сотрудничество стало не столь активным. Но 20 лет спустя пришли к пониманию того, что необходимо обратиться к своим творческим силам. И в сентябре 2022 года Уральское отделение СКОР в составе 16 концертных организаций возобновило эту работу. В сезоне 2022/23 состоялись три встречи, на которых вновь определили единые правила взаимодействия, создали секции творческого планирования, маркетинга и нормативно-финансового обеспечения. Проводятся семинары по маркетингу, виртуальным залам, работе с Пушкинскими картами. Проходят встречи директоров концертных организаций. Назначен куратор регионального концертно-гастрольного плана и ответственный секретарь. Утверждены принципы работы секции творческого планирования при формировании Регионального концертного плана и заключении договоров. Всё обсуждается, идет голосование, и если решение принято, то договоренности фиксируются, выходит протокол, а информация записывается в общий электронный план.

В каждой филармонии есть свои творческие силы, о которых в других городах мало что знают, а потребность в появлении новых имен в афише есть. Например, у Свердловской филармонии 8 городских и региональных залов в области (в 4 из них приезжают и слушатели виртуальных залов). В самой филармонии есть определенные фестивали, вечерние, дневные и детские абонементы, куда мы могли бы приглашать коллективы из соседних филармоний.

На втором совещании в Екатеринбурге было решено, что каждая филармония должна сформировать свои интересы. А на итоговом совещании в апреле 2023 года уже с учетом этих интересов на сезон 2023/24 в рамках Регионального плана было представлено 87 концертов! Эта идея на новом этапе сработала. Снова были установлены «правила игры», выработаны экономические условия. Ведется общий план, он живой, подвижный (каждый может вносить туда изменения). И хотя речь шла о перспективном плане, сотрудничество началось практически сразу. Например, в сезоне 2022/23 мы смогли пригласить на знаменитый фестиваль «Безумные дни в Екатеринбурге» наших коллег из Башкирской (Национальный оркестр народных инструментов Республики Башкортостан и Этно-рок-группу «Аргымак»), Пермской («Хорус-квартет») и Омской филармоний (Омский камерный оркестр). Наш Молодежный симфонический оркестр принял участие в Фестивале «На родине П. И. Чайковского» (Удмуртская филармония). Есть уже планы на будущее. Например, в нашей филармонии в дневных абонементах «Музыка для души» и в городских филармонических залах выступит Зауральское трио баянистов из Кургана, Уральский диксиленд Игоря Бурко из Челябинска, вокальный квартет «Премьер» из Омска. Такой взаимообмен стимулирует и публику, и творческие коллективы.

Мы поддерживаем друг друга в рамках своего региона и немного за его пределами, договариваемся о льготных условиях ради продвижения идеи возобновления сотрудничества и чувства партнерского плеча. Наша миссия — разнообразить сезон, показать новые творческие силы, возбудить интерес у публики не только к «звездным» концертам. И, как показал прошлый сезон, эта идея жизнеспособна!

КМ

Союз концертных организаций России, Уральское отделение

05.10 –
11.10

VII СИМФОНИЧЕСКИЙ ФОРУМ РОССИИ

NB! стр. 36–39

19.10

Стиль и мода эпохи модерн в поэзии Северянина

Лекцию ведет Мария Третьякова

23.10

Орфей

Уральский молодежный симфонический оркестр,

Дирижер — Александр Рудин,

Александр Борисов (художественное слово),

Елена Корженевич (скрипка),

Хор любителей пения города Екатеринбурга.

Е. Фомин, К. В. Глюк, С. Губайдулина **NB!** стр. 26–27

24.10

Юрий Башмет и Камерный ансамбль «Солисты Москвы»

Дирижер — Юрий Башмет,

Михаил Фейман (скрипка).

Э. Григ, К. А. Хартман, В. А. Моцарт, С. Прокофьев — Р. Баршай

26.10

Силуэты Серебряного века

Уральский академический филармонический оркестр,

Симфонический хор Свердловской филармонии

Дирижер — Алексей Доркин,

ведущий — Артём Варгафтик.

А. Аренский

31.10

День рождения органа **NB! стр. 28–35**

Уральский академический филармонический оркестр

Дирижер — Дмитрий Лисс,

Тарас Багинец (орган).

К. Сен-Санс, М. Дюпре, Ф.-А. Гильман

- Екатерина Мечетина (фортепиано)**
Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Филатов,
новые лауреаты Международного конкурса пианистов
им. М. В. Андрианова.
С. Рахманинов
- 01.11**
- Борис Березовский (фортепиано)**
Уральский молодежный симфонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Филатов
С. Рахманинов
- 06.11–
07.11**
- Современная музыка: как ее понять**
Лекцию ведет композитор Кузьма Бодров
- 09.11**
- Уральский академический филармонический оркестр**
Дирижер — Дмитрий Лисс,
Яков Кацнельсон (фортепиано).
NB! стр. 22–23 С. Прокофьев, Г. Попов
- 11.11**
- Концерт к 300-летию Екатеринбурга**
Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Алексей Доркин,
NB! стр. 24–25 Михаил Шестопёров (труба),
Сергей Давыдченко (фортепиано).
Р. Глиэр, С. Прокофьев, Д. Шостакович, Д. Кабалевский
- 18.11**
- Затерянные птицы**
Музыкально-драматический спектакль
по мотивам романа Г. Г. Маркеса «Любовь во время чумы»
Нина Шацкая (вокал),
Григорий Сиятвинда (художественное слово),
Танго-оркестр «Milonga Orquesta».
А. Пьяццолла
- 25.11**
- Сказка с оркестром. «Книга джунглей»**
Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Алексей Доркин
Григорий Сиятвинда (художественное слово).
А. Бородин, К. Дебюсси, Н. Римский-Корсаков, А. Аренский,
С. Прокофьев, М. Мусоргский, И. Стравинский
- 26.11**

АФИША

Георгий Ковалевский, музыковед, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Российского института истории искусств

Композитор Гавриил Николаевич Попов (1904–1972) — одна из ярких и одновременно трагических фигур в истории советской музыки. Ровесник, а в чем-то даже и соперник Дмитрия Шостаковича, с которым его сравнивали по уровню дарования, оказался практически забыт во второй половине XX века. Да и сегодня, несмотря на очевидные достоинства его сочинений, имя Попова больше известно знатокам и историкам.

Родившийся на юге, в столице Донского казачества — Новочеркасске, свое основное музыкальное образование Попов получил в Петроградской консерватории, куда поступил в 1922 году сначала в класс Максимилиана Штейнберга, а затем Владимира Щербачёва. Представленный в 1927 году в качестве дипломной работы Септет для флейты, кларнета, фагота, трубы, скрипки, виолончели и контрабаса стал настоящим событием в музыкальной жизни города на Неве. Это произведение, переработанное автором позже в камерную симфонию, и по сей день остается одним из самых известных сочинений мастера, творческое наследие которого насчитывает 117 опусов, включающих в себя шесть симфоний (седьмая не закончена), инструментальные концерты, камерные сочинения, хоры, музыку для театра и кино (в том числе саундтрек к фильму «Чапаев» братьев Васильевых).

Первая симфония, ор. 7, ре минор — магнум опус* Гавриила Попова, его самое значительное и мастерское сочинение, создававшееся почти 7 лет. Мысль о написании грандиозной симфонии появляется в дневниках автора летом 1928 года, тогда же возникают и первые фортепианные наброски. К 1930 году симфония уже обрела свои контуры. В 1932 году произведение было вчерне готово и, проигранное на фортепиано в дирекции Большого театра, получило премию на Всесоюзном конкурсе в честь 15-летия Октября. После победы на конкурсе Попов еще 1,5 года кропотливо работает над оркестровкой, завершив партитуру 31 марта 1934 года. Еще год ушел на подготовку к премьере, состоявшейся 22 марта 1935 года в Большом зале Ленинградской филармонии под управлением дирижера Франца Штидри. Последовавший буквально на следующий день указ Облреперткома о запрете последующего исполнения симфонии как сочинения, «отражающего идеологию враждебных классов», стал первым в истории советской музыки прецедентом наложения вето на произведение в симфоническом жанре и серьезнейшим ударом по композитору, сожалевшему до конца своих дней о невозможности больше услышать свое детище.

* Opus magnum (лат.) — великая работа.

Одна из причин того, что высоко оцененная в 1932 году симфония в 1935-м попала под запрет, заключается в сменившейся в середине 1930-х годов культурной политике. И то, что еще можно было делать в 1920-е, с их бурлением и поиском нового, стало категорически невозможно 10 лет спустя. Ни по стилю, ни по содержанию Первая симфония Попова никак не вписывалась в каноны соцреализма, активно насаждавшегося в сталинские годы в СССР. Также, как и написанная в начале 1920-х годов Шестая симфония Николая Мясковского, симфония Попова сейсмографически точно отразила катастрофические события, происходившие в России. В дневниковой записи от 24 февраля 1930 года Попов дал намек на программное содержание своего опуса: «Посвящаю дорогому отцу — труженику и борцу фронта пролетарской культуры (воспитание рабочей молодежи) эту симфонию о I) борьбе и провалах; II) человечности; III) энергии, воле и радости труда победителя». Три части симфонии, каждую из которых можно условно соотнести с данными автором подзаголовками, образуют не совсем типичный цикл, модель которого музыковед Инна Алексеевна Барсова сравнивает с Третьей симфонией Александра Скрябина, «Божественной поэмой». Аналогию можно увидеть как в обнародованной Скрябиным программе («Борьба», «Наслаждения», «Божественная игра»), так и в хронометраже, первая часть идет больше 20 минут и составляет примерно половину всего произведения, вторая часть, соответственно, длится около 15 минут, а финал — меньше десяти. Так же, как и Скрябин, Попов задействует в своей Первой симфонии четверной оркестр, включающий в себя большое количество духовых и ударных. Для не имевшего прежде опыта работы с таким огромным составом Попова симфония стала серьезным испытанием, которое он с честью выдержал. Однако, подражая Скрябину во внешней форме, Первая симфония по своему содержанию стала антитезой мистической идее «освобождения духа», устремившегося к «божественной игре». Зловещий мажор, звучащий в финале симфонии Попова, скорее можно ассоциировать с чеканной поступью темных сил.

В форме первой части симфонии, *Allegro energico*, наиболее протяженной и насыщенной событиями, Гавриил Попов сознательно уходит от классической ясности в сторону процессуальности и динамичности. Этот принцип напоминает малеровский, когда темы как бы кристаллизуются в процессе своего развития, а в оркестровой фактуре «горизонтальные» полифонические связи играют гораздо большую роль, нежели вертикальные. Первая симфония начинается с мощного удара-толчка у всего оркестра. Следующая за ним тема у виолончелей, идущая на фоне тревожной пульсации у контрабасов, становится основой дальнейшего полифонического развития. И главная, и побочная партии первой части — развернутые интонационные комплексы, сталкивающиеся в разработке с ее трагической кульминацией-катастрофой, напоминающей Шестую симфонию Чайковского. После трагического напряжения первой части вторая *Largo con moto e molto cantabile*, с ее похожими на фольклорные мелодиями, воспринимается как плач-реквием, а третья — *Finale. Scherzo e coda. Prestissimo* — звучит с сумасшедшим кружением и сардоническим ликованием. Это уже, конечно, никакая не «радость труда победителя», а торжество смерти, справляющей свой кровавый пир.

Монументальная симфония Попова — один из самых впечатляющих примеров воплощения трагической концепции в русской музыке, достойный быть в одном ряду с творениями Шостаковича. За прошедшие десятилетия шедевр Попова ничуть не утратил своей яркости и силы воздействия и способен захватить и современного слушателя. **кМ**

NB

см. стр. 20–21

Труба

Труба ручной работы Thein Brass (Германия, Бремен, 2017).
Современные инструменты изготавливают из латуни (сплав меди, цинка и серебра), покрытие — с использованием серебра или золота. Внешне труба компактна (размером всего полметра), однако ее реальная длина в развернутом виде — около 1,5 м.

Из медных духовых инструментов звучание трубы самое высокое. В симфонических оркестрах чаще всего используются инструменты в строе В и С, но партии, написанные для трубы-пикколо, корнета и флюгельгорна также исполняются трубачами.

NB

см. стр. 20–21

При нажатии на клапан воздух распределяется по разным трубкам. Сочетания клапанов в разных комбинациях дают определенные тоны. Благодаря им из трубы можно извлечь 45 разных нот

Внутри клапанов установлены пружины, необходимые для скорости «отскока». Клапан должен быть нажат или «отжат» полностью, иначе воздуху некуда будет проходить и получится «полузвук», который для эффекта глиссандо (скольжения) используют, например, джазмены

Внизу клапанов есть отвинчивающиеся крышки, чтобы механизм можно было почистить и смазать маслом. Отверстия — для удаления скопившегося конденсата

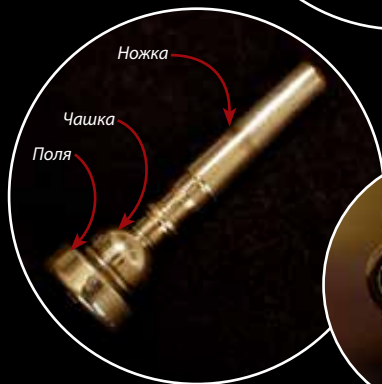
Основной настроенный крон, меняющий высоту звуков в пределах 1–1,5 тонов

Выдвинута подстроечная крона первого клапана

Подстроечная крона третьего клапана. «Большие» ноты «ре» и «ре бемоль» 1-й октавы всегда требуют выдвигания этой кроны

Смена температур (нагревшийся от софитов и большого количества людей в зале воздух или охлаждающийся, если концерт open-air) очень влияет на строй трубы. Подстроечные кроны помогают корректировать все изменения

Ножка
Чашка
Поля

Мундштук — главная деталь, где рождается звук. Мундштуки бывают разных размеров, глубина чашки тоже варьируется — каждый музыкант подбирает наиболее удобный для себя

Игре на трубе начинают обучать примерно с 10 лет, но до этого желательно заниматься, например, на блок-флейте, чтобы «поставить» дыхание, поскольку правильное дыхание — важнейший элемент исполнения.

Столь же большое значение имеет амбушюр (франц. *embouchure*, от *bouche* — рот) — способ складывания губ, языка при игре. В формировании амбушюра наряду с мышцами губ принимают участие более 22 мышц лица, рта, языка

Универсальная оркестровая сурдина из папье-маше (от лат. *surdus* — глухой, глухо звучащий) — приспособление, служащее для уменьшения силы звука и его смягчения, а также для изменения тембра. Сурдин существует огромное множество: разных конфигураций, из различных материалов, для любых эффектов звучания (вплоть до «квакания» и «мяукания») в эстрадных и джазовых композициях

Фото: Георгий Мамарин

Жан-Батист Камиль Коро. Орфей, выводящий Эвридику из царства мертвых. (1861. Музей изящных искусств, Хьюстон)

*Светлана Кадочникова, музыковед, преподаватель
Гуманитарного университета*

Орфей — герой древнегреческой мифологии, полубог, поэт и прославленный музыкант. Божественным звукам его лиры зачарованно внимали даже боги. История любви Орфея к безвременно погибшей Эвридике, за которой он рискнул спуститься в царство мертвых, стала неиссякаемым источником вдохновения для музыкантов: многочисленные оперы, балеты, оперетты, инструментальная музыка и даже опусы поп-культуры. Три сочинения, посвященных Орфею, разного жанра и стиля, прозвучат в одном из концертов Свердловской филармонии: от XVIII века к XXI; от классицизма Глюка и Фомина к числовой метафизике стиля Губайдулиной.

В апреле 1774 года в Париже кипели музыкально-театральные страсти. Виновником тому был немецкий композитор со звучной фамилией Глюк (1714–1787) и его опера «Орфей и Эвридика», положившая начало его оперной реформе. Она существует в двух версиях: венской и парижской. Отражая идеи Просвещения, «Орфей» Глюка близок классическому стилю в стремлении к благородной простоте, правде и естественности в духе древнегреческой трагедии. Но не все так однозначно. Просто невозможно не заметить отчетливо проступающие в опере приметы *tragedie lyrique* (музыкальной трагедии), а не античной и даже не классицистской трагедии. Именно так назывался жанр французской барочной оперы, стиль которой сформировался во времена Людовика XIV. (Хотя о том, какой из стилей — классицизм или барокко — доминировал в эпоху «короля-солнце», спорят и по сей день.) Опера была для французов «священной коровой», которую нельзя безнаказанно трогать никому, особенно чужеземцу. Для Парижа пришлось заказать новое французское либретто, переписать все вокальные партии. Но главное — увеличить количество балетных номеров — обязательной части французской оперы («даже на похоронах танцуют», ехидно заметил французский философ и композитор Жан-Жак Руссо). За постановку танцев отвечали выдающиеся хореографы-новаторы: Гаспаро Анджелини в Вене, Жан-Жорж Новерр в Париже. Каждый в своей области, они шли

к одной с Глюком цели: содержательному, драматически насыщенному искусству. Балет «действенно» включался в спектакль в разных актах и завершал его.

Сегодня трудно представить себе «Орфея» без демонической «Пляски фурий», знаменитой «Мелодии» с соло флейты и прозрачных танцев теней, которых не существовало в венской версии 1762 года. Эти балетные фрагменты из «Орфея» Кристофа Виллибальда Глюка в оркестровом исполнении прозвучат в программе концерта.

Россия 60–90-х годов XVIII века — кульминация русского Просвещения. Период расцвета искусств, освоения стиля европейского классицизма и становления национального музыкального театра, прежде всего, комической оперы на основе русского песенного фольклора. Однако положение отечественных музыкантов было незавидным. Их сочинения считались «вторым сортом» по сравнению с опусами итальянцев или немцев. Не исключение и творческая судьба Евстигнея Фомина (1761–1800): «Русский Моцарт», Болонский академик, он так и не получил признания на родине.

Своего «Орфея» Фомин определил как мелодраму. Этот жанр, возникший во Франции в середине XVIII века, объединял актерскую декламацию текста в сопровождении оркестра, пантомиму и инструментальные номера. «Орфей» Фомина ярко выделялся на фоне российского музыкального театра конца XVIII века по степени драматической напряженности музыки и остроты контрастов. В нем сочетаются черты классического стиля и предромантическая страстная порывистость, которую в творчестве венских классиков принято объяснять влиянием направления «Буря и натиск».

Фомин обратился к тексту талантливого драматурга Якова Княжнина. Результат — оригинальное произведение, как с точки зрения жанра и стиля, так и задействованных для исполнения средств (чеца, хора басов, оркестра и балетной группы). В нем очень мало национальной специфичности, что напрямую обусловлено литературным источником. Зато в полной мере отразились классицистские устремления композитора, несомненно, испытавшего влияние «Орфея» Глюка, своего рода «эталоны» классичности для Фомина. Так хоры выдержаны в духе греческой трагедии — в одноголосном звучании мужских голосов. Фомин наследует Глюку и в выразительной трактовке оркестра, у него он приобрел «эксклюзивно» русское звучание: хоровые номера «Орфея» изначально сопровождалась роговым оркестром (в позднейших исполнениях его заменили тромбонами). Да и «Пляска фурий», завершающая мелодраму, тоже решена композитором в стиле Глюка — Новерра, как драматическая пантомимная сцена, придающая законченность, классическую стройность целому.

XXI век с его тягой к собственному мифотворчеству тоже не смог пройти мимо вечного сюжета об Орфее. Еще пифагорейцы говорили: «В основе всего лежит число». И демонстрировали свою теорию на примере музыки. Вот и «Лиры Орфея» (2006) Софии Губайдулиной для скрипки, струнного камерного оркестра и ударных пронизана тщательно выверенными числовыми соотношениями. Стиль Губайдулиной трудно соотносить с какими-либо известными современными музыкальными течениями и направлениями. Числовая символика — важная часть ее индивидуального стиля с 1990-х, как и присущее ей осмысление через свои произведения глубоких философских концепций, соединение стилистики Востока и Запада, поиски новой выразительности звука. Как рассказала сама композитор, «Лиры Орфея» для нее личностное сочинение, в момент создания которого она чувствовала глубокую трагичность человеческого существования (опус посвящен умершей дочери): «Именно то, что в самой физической природе звуковых соотношений метафорически содержится глубинная связь процессов во времени и процессов в звуковом пространстве, волновало меня и мою дочь Надежду». Слушая историю Орфея в интерпретации Губайдулиной, мы погружаемся в метафизический континуум ее музыкального стиля, ощущая связь времен и родство душ сквозь толщу эпох. В этом заключается конечная тайна ее творчества.

КМ

Жозеф Дюплесси. Портрет Кристофа фон Глюка (Вена, Музей истории искусства)

Неизвестный художник. Портрет неизвестного композитора за клавишином (считается портретом Евстигнея Фомина)

София Губайдулина

NB

см. стр. 20–21

Органний мастер

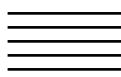
Беседовала *Татьяна Мосунова*

Фото: *Татьяна Андреева*

Немцы описывают эту профессию словом *Orgelpfleger* — холитель (леятель). Органному мастеру Свердловской филармонии Денису Фомичёву такое определение показалось бы чересчур высокопарным. О екатеринбургском органе, о каждой из его 4120 труб, он знает практически всё, но не спешит романтизировать свою профессию. Сам Денис — противник пафоса и больше всего в людях ценит профессионализм. Он не склонен свою работу ни принижать, ни возносить.

— Денис, говорят, что органичных мастеров меньше, чем космонавтов. Вы ощущаете себя представителем редкой профессии?

— Когда я начинал, мне казалось, что это нечто удивительное. Со временем ореол угас, и я стал воспринимать свое занятие как обычную профессию. Действительно, мастеров очень мало. Мы знакомы друг с другом, но тех, к кому я могу обратиться с трудной задачей, наверное, не более трех.

— **А как становятся органичными мастерами? Расскажите вашу историю.**

— Я родился в Волгограде, мой отец работал слесарем, и дома всегда было много самых разных инструментов. Представляете 1990-е? У всех всё одинаковое и дефицит. Отец многое делал сам: книжные полки, шкафы. Я крутился рядом: мне с детства было интересно всё разбирать, собирать. Научился работать инструментами. А еще занимался в музыкальной школе. Закончил музыкальное училище, Институт искусств по классу аккордеона (сейчас это Волгоградская консерватория). В музыкальной школе у меня не было собственного инструмента, а выданный для занятий был в плохом состоянии, я его чинил. К моменту окончания консерватории я уже ремонтировал гармони, аккордеоны. Но, когда вставляли сложные задачи, нуждался в подсказках. Интернет тогда был мало развит. Я познакомился с Александром Андреевичем Кравчуком, известным в Волгограде мастером, который чинил фотоаппараты, часы и обслуживал орган. Он мне поручал небольшие ремонты, и в какой-то момент предложил поработать с органом. Это было интересно, я согласился. Примерно год он показывал, что и как, я помогал настраивать орган, а потом меня уже официально взяли на работу.

— **Давно вы живете в Екатеринбурге?**

— Переехал сюда из Волгограда в 2014 году. Меня уговорил органист Тарас Багинец (филармония искала специалиста).

— **Каким было ваше первое знакомство с екатеринбургским органом?**

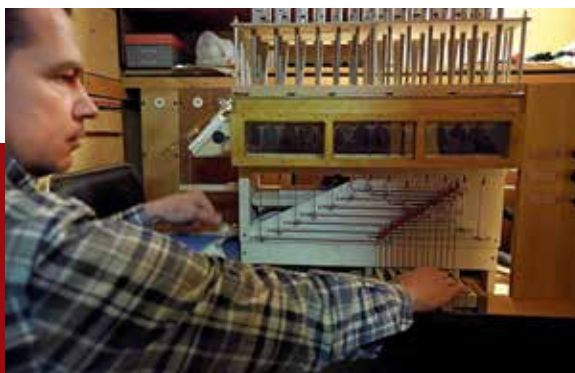
— До меня у органа был бессменный мастер — Аркадий Калужников. Он работал с 1973 года, но в 2014-м его не стало. В первое время было сложно. В Волгограде управление органом электрическое, а в Екатеринбурге почти всё — механика. К тому же совершенно разная ответственность — работать в тандеме с опытным мастером или самостоятельно. Были моменты, когда я не понимал, как работают некоторые узлы органа, нервничал. Каждый инструмент, даже одной фирмы, имеет свои особенности. Здесь, когда ставили орган, постарались упаковать в объем сцены максимальное число труб. Это обеспечивает качество звука, но для мастера почти не осталось места, нужно протискиваться и даже разбирать часть труб, чтобы понять, в чем причина неверного звучания. Наш орган высотой в 3 этажа, в некоторые места так просто не доберешься. В первые месяцы я использовал любую возможность изучить его. Повезло, что летом 2014-го была генеральная настройка. Такие работы проводят редко. Орган разобрали и тут я уже мог осмотреть каждую из 4120 труб. Сделал 3 дополнительных рабочих люка, чтобы легче было добираться до механизма. Если во время концерта происходит какой-нибудь форс-мажор, у мастера есть не более трех минут чтобы понять в чем причина и исправить. И в этот момент важно справиться с волнением, оно мешает.

— **Как много времени вы проводите с органом? И как строится ваш рабочий день?**

— Сейчас уже нет необходимости быть с инструментом сутки напролет, но он требует контроля и заботы. В день концерта я прихожу обычно в 6.30–7.00, надеваю комбинезон, захожу внутрь органа, начинаю проверять. В белой рубашке сделать такого не получится. (Смеется.) Внутри мало воздуха и вездесущая пыль, снаружи появляешься мокрым и грязным. У органа два вида труб: лабиальные и язычковые. От изменения влажности тон лабиальных может понижаться или повышаться, к ним нужно подстроить 13 язычковых регистров. Желательно это делать в день концерта, особенно в межсезонье. Работа занимает примерно 2 часа. К 9.00 приходят музыканты. Вторая проверка происходит непосредственно перед концертом. Я всегда присутствую на концерте. Музыкант должен быть уверен в инструменте. Я к этому ответственно отношусь.

— **Правда, что в филармонии есть два органа: большой и маленький, который вы сделали своими руками?**

— Не совсем так. Второй, действительно, сделал я, но это не настоящий орган, а действующий макет, который показывают на экскурсии по филармонии. Он помогает понять принцип действия инструмента. Но в каком-то смысле этот орган тоже настоящий. Когда проходила акция «Спасем екатеринбургский орган», часть труб заменили, и из них я сделал этот макет.

— **Это, наверное, трудное испытание, быть исполнителем, но находиться за сценой. Кем вы себя больше чувствуете: музыкантом или мастером?**

— Сейчас, наверное, больше мастером. После окончания консерватории я 4 года работал в музыкальной школе, еще 2 — был художественным руководителем ансамбля народных инструментов. Мне это нравилось, но приходится выбирать. Нужно отдаться делу полностью. Я выбрал такую профессию.

— **Вы увлеченный и знающий человек, несомненно, что наш орган в надежных руках! А у вас есть какая-то мечта?**

— Думаю, меня бы обрадовало решение сложной технической задачи, возвращение к жизни музыкального инструмента. Это всегда вызов — смогу ли я понять в чем секрет и исправить?

— **Ну, тогда пусть перед вами встают сложные задачи, а вам пожелаем элегантных решений!**

Тарас Багинец, титулярный органист Свердловской филармонии

Впервые в Свердловске орган зазвучал 30 октября 1973 года, когда эстонский органист Хуго Лепнурм, органистка Московской консерватории Наталия Малина и профессор Высшей музыкальной школы им. Листа в Веймаре Иоганн-Эрнст Келлер выступили перед создателями инструмента — мастерами немецкой фирмы «Sauer» и теми, кто был причастен к рождению этого шедевра — работниками филармонии и других предприятий и учреждений Свердловска.

31 октября 1973 Свердловская филармония распахнула двери для слушателей, которым посчастливилось попасть на первый открытый концерт нового органа — инаугурацию короля музыкальных инструментов. В этот день свою сольную программу исполнил выдающийся немецкий органист Иоганн-Эрнст Келлер.

Спустя 50 лет в филармонии все повторится — 30 октября 2023 года состоится Торжественный прием Министра культуры Свердловской области, посвященный юбилею органа «Sauer», а на следующий день, 31 октября, орган в сопровождении Уральского филармонического оркестра услышит публика. Прозвучат знаменитая Третья симфония Камиля Сен-Санса «Орган», пьеса Марселя Дюпре «Кортеж и Литания», впервые в Екатеринбурге будет исполнена виртуозная Первая симфония Александра Гильмана для органа с оркестром.

В честь 50-летия органа Свердловская филармония представляет необычный проект «Короли органа», в рамках которого пройдут 10 органных концертов-«дуэлей». Ведущие российские исполнители будут «сопоставлены» в трех номинациях: Мэтры органного искусства, Молодые лауреаты, и Леди органа. Проект охватит весь юбилейный сезон. Среди участников турнира — профессора Московской и Санкт-Петербургской консерватории Алексей Шмитов и Даниэль Зарецкий, солистка нового московского Концертного зала «Зарядье» Лада Лабзина, лауреат специального диплома Свердловской филармонии на Международном конкурсе органистов им. М. Таривердиева — самая юная финалистка Ирина Крюкова, многие известные российские органисты. В заключительном концерте сезона победители в каждой из номинаций разыграют титул «Короля органа», а рассудят их, как во всех концертах проекта, своим голосованием слушатели. В качестве ведущего турнира выступит титулярный органист Свердловской филармонии Тарас Багинец.

Традиционно в органный сезон филармонии войдут программы «Орган плюс», «Орган для всей семьи», «Органные субботы» и «Sauer» с главными событиями органного сезона.

Концертные события юбилейного года дополняют тематические выставки, посвященные истории инструмента, экскурсии к органу, творческие конкурсы для публики и встречи с исполнителями.

Все это позволит напомнить жителям Екатеринбурга и Свердловской области, гостям города о непреходящей ценности классического искусства, о том, каким шедевром мы обладаем на протяжении полувека — уникальным концертным органом «Sauer». **КМ**

Владимир Арсеев и Аркадий Калужников, 1973

Пятьдесят лет назад в Большом зале Свердловской филармонии был установлен крупнейший в Уральском регионе орган немецкой фирмы W. Sauer. Тогда он стал подарком жителям к 250-летию города. Впервые «король инструментов» зазвучал 30 октября 1973 года в концерте по случаю его «инаугурации». Но прежде инструмент около двух месяцев монтировали специально приехавшие немецкие специалисты. Однако в дальнейшем органу потребовались свои постоянные мастер и исполнитель. Сегодня необходимо вспомнить об этих людях, ставших первыми «на службе» у свердловского органа, о двух прекрасных друзьях: Владимире Арсееве и Аркадии Калужникове.

Наталья Курюмова, кандидат культурологии, заместитель декана факультета современного танца Гуманитарного университета

Владимир Александрович Арсеев (1941–1992) прожил не очень долгую жизнь. Но судьба ему была уготована особенная. В 1973 году он стал первым мастером органа Свердловской филармонии, построенного в год 250-летия его родного города Свердловска, а спустя два года начал исполнительскую деятельность как органист Свердловской филармонии.

Одаренный мальчик из академической среды (его родители: отец, Александр Васильевич, лауреат госпремии СССР и мама, Надежда Васильевна, были учеными в сфере металлургии, кандидатами технических наук) был впечатлен музыкальными увлечениями своего старшего брата Ивара Арсеева-Соболевского (впоследствии известного московского пианиста и композитора). В 1948 году он поступил в музыкальную школу десятилетку, затем окончил Уральскую государственную консерваторию им. М. П. Мусоргского как музыковед. Одним из важных для Арсеева педагогов стал Евгений Николаевич Корчинский — глубокий специалист в области полифонии строгого и свободного письма. Возможно, это определило то, будучи блестящим преподавателем музыкально-теоретических предметов, Арсеев особое предпочтение отдавал именно полифонии. Бывшие его студенты (с 1973 года он 10 лет преподавал в Свердловском музыкальном училище им. П. И. Чайковского) обязательно скажут, что курс был выстроен им методически (и творчески) безупречно. Но круг интересов

Арсеева-педагога был гораздо шире узкоцеховой направленности. В буклете, посвященном 95-летию теоретико-композиторского отделения Пермского музыкального училища (теперь колледжа), куда Арсеев уехал по распределению и преподавал в течение 7 лет, можно прочитать: «Увлеченный и увлекающий музыкой и поэзией, он постоянно пробуждал интерес студентов к искусству, литературе. Создал «CRUMUS» — кружок музицирования, где студенты разных отделений знакомились и исполняли шедевры музыкальной классики. Эрудит, магнетическая личность, он был обожаемым студентами классным руководителем».

В монтаже и настройке появившегося в Свердловской филармонии органа он принимал самое непосредственное участие. С первых дней появления в филармонии представителей фирмы «W. Sauer», он ежедневно находился на «стройплощадке» — филармонической сцене, умело выполняя любую работу, которую опытные специалисты ему могли доверить. Мало кто знает: по вечерам, возвращаясь домой, он с неменьшей тщательностью, интересом и доскональным пониманием сути дела, работал над уменьшенной версией органа, оттачивая деревянные детали, прилаживая миниатюрные металлические трубочки... Разбираться с механикой и спецификой сложного органного устройства он начал заранее, благодаря большой стажировке в главных «органных городах» Советского Союза — Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, Риге, на которую тогда его благословил директор филармонии Николай Романович Маркович. Когда орган был установлен, Владимир Арсеев не только следил за состоянием инструмента, но начал осваивать другие, связанные с ним, профессии. Сначала искусство ассистировать концертирующим музыкантам. В докомпьютерную эпоху без ассистента, переключающего регистры для расцвечивания, усложнения тембровой окраски «гудебного сосуда», а еще (что тоже требует высокой компетентности) — вовремя переворачивающего ноты, было невозможно обойтись. Работа, между прочим, нервная — ассистент может способствовать замечательному исполнению, а может — при малейшей неточности — «зарубить» все задумки исполнителя на корню. Ассистируя приезжавшим звездам, среди которых, в том числе, одноклассница Арсеева по Свердловской школе-десятилетке — знаменитая Евгения Лисицына, набирался необходимого опыта. И занимался ежедневно, по многу часов за кабинетным «Циммерманом» дома (в это время начинающий органист жил в общежитии «Актер», услаждая звучанием органных фуг, токкат и прелюдий Баха, Букстехуде и прочих великих, уши артистов «Уральского хора», театра музыкальной комедии) и, сколько было возможно — за мануалами любимого «W. Sauer».

За 17 лет органного исполнительства Арсеев успел немало. Он освоил обширный репертуар и подготовил ряд основательных концертных программ: «Избранные органские произведения И. С. Баха», «Старинная и современная музыка Франции», «Старинная и романтическая музыка западной Европы», «Музыка немецкого барокко и советская органная музыка». Со свердловским филармоническим оркестром он сыграл 6 концертов Генделя, Органный концерт Пуленка. Специально для Арсеева композитором Олегом Ниренбургом был написан ряд серьезных органных опусов. Его концерты приветствовали не только свердловские слушатели, но и поклонники «короля инструментов» в других органных городах: Арсеев выступал в Пицунде, Красноярске, Киеве, Каунасе, Вильнюсе, Ереване, Калининграде, Омске, Челябинске, Томске, Астрахани.

Внезапная смерть музыканта не дала осуществить многое из задуманного. Но свое жизненное предназначение — быть первым органистом в городе, с теперь уже 300-летней историей, он выполнил.

Владимир Арсеев, 1970-е

1982

1980

Екатерина Калужникова, кандидат культурологии, сотрудник
Музея истории Екатеринбурга, гид, иллюстратор

У папы был девиз: «Застрелись всё соленным огурцом». Это переда-лось мне. Я до сих пор ввязываюсь в проекты, которые мне как бы не по плечу и не по компетенции, а спустя время становлюсь «востребованным специалистом» с комплексом самозванца. Например, рисую. Однажды вместе с папой настраивала перед концертом орган.

Органым мастером он стал «с нуля». Почти с улицы пришел. Орган в филармонии был одним из юбилейных подарков к 250-летию Сверд-ловска. Разумеется, заказали его у партнеров по соцлагерю — в ГДР. Приехав на Урал, представители фирмы «Sauerg» обнаружили, что органом в городе некому заниматься. Нужно было найти молодых любопытных музыкантов и обучить их профессиям органиста и ор-ганного мастера. Бросили клич: «Кто желает?» Вызвались два дру-га — Владимир Арсеев и папа. Арсеев стал первым органистом, папа — настройщиком. Хотя папа окончил музыкальную школу-де-сятилетку и консерваторию как пианист, пойти в органные мастера ему, что называется, сам бог велел.

Началось все с дедушки. Александр Иванович Калужников родил-ся в многодетной дворянской семье в Курской губернии. Получил домашнее музыкальное образование. Умел блестяще подбирать на слух. В 1918 году, когда один старший брат ушел на войну (вскоре его распыли веселые красноармейцы), а другой уехал за границу, 10-лет-ний Саша стал кормильцем семьи: в лютые морозы его заворачивали в десять шарфов и шуб и везли на чью-нибудь свадьбу, где он рабо-тал «музыкальным оформлением». За это неплохо платили. Шестеро сестер и мать надо было кормить. Его отец тихо спивался и сходил с ума. Потом деда неплохо помотало по стране. Как и всех выживших в той мясорубке гражданской войны. Болел тифом, пух от голода, работал тапером в Одессе. Во время одного из бесконечных желез-нодорожных разъездов его, как ребенка, обыграли карточные шуле-ра. Пощадили. Не избили, не унизили, но взяли слово, что никогда на деньги играть не будет. Свое слово дед сдержал. Карт в руки больше не брал. Он был любопытным, общительным, но осторожным. Его жизненное кредо: «Не доешь, не допей, не догуляй — чтоб всегда хо-телось». Кто-то посоветовал ему надежное ремесло — фортепианный настройщик, хороший кусок хлеба. Тем более с его-то абсолютным слухом. Он окончил ленинградский музыкальный техникум.

Не знаю, как он попал в Свердловск. Скорее всего, тоже кто-то посоветовал. В 1930-е годы в столице Уральской области зарождалась целая музыкальная индустрия — по-верх уже существовавшей, мощной дореволюционной. Музыкальный кружок уезд-ного Екатеринбурга гремел на всю Россию. Филармония, консерватория, Театр му-зыкальной комедии, музыкальные школы — вся эта звенящая машина нуждалась в ежедневном ремонте и обслуживании инструментов. Настройщик без работы точно не останется. Дед был практичным человеком. Наверное, поэтому многие его считали евреем (не шучу).

Аркадий Калужников

В Свердловске дед женился, родил двух сыновей. Оба учились в знаменитой школе-десятилетке. Оба стали фортепианными настройщиками. В годы войны дед едва не попал под Сталинград, но их эшелон разбомбили по дороге на фронт. Он выжил. Вернувшись в Свердловск, занимался ремонтом фортепиано при Уральском военном округе (в ремонтном цехе на территории нынешнего Ново-Тихвинского монастыря). В 1945 году его отправили в Брест отбирать для Урала трофейные пианино и рояли. У нас дома много лет стоял немецкий рояль-миньон.

Старший из сыновей, Виталий, большую часть жизни проработал на фортепианной фирме «Урал» акустиком, объездил весь СССР. Ремонтировал музейные фисгармонии и клавесины. Именно он научил папу настраивать пианино и рояли. Так сложилась династия настройщиков. В детстве папа иногда брал меня с собой «на заказы». И нередко я слышала — Александр Иванович Калужников вам кто? Он нам настраивал когда-то». По сути, дед и папа были в современном понимании фрилансерами на госслужбе.

Папа всегда совмещал несколько работ. 20 лет руководил Детской музыкальной школой № 10 и преподавал фортепиано. И оставался бессменным «хранителем органа». Легкость и неконфликтность — вот папина магия. Он мог найти общий язык с любым: угрюмым пасечником на Ставрополье и маститым органистом из Бельгии. Музыку он чувствовал почти физически, но никогда не мог вербализовать свои чувства. «Вот послушай, послушай... Это же как Бог спускается по лестнице. Невероятно». Мы с сестрой выросли в этом органе — много концертов слушали по ту сторону труб. Там, на третьем этаже, есть потайной скворечник, откуда можно смотреть в лицо дирижеру. Аркадий Калужников хранил наш орган 41 год. В 2014 году его не стало. Даже свой последний несостоявшийся отпуск он планировал так, чтобы успеть к органному сезону.

И вот еще. Гэдээровские мастера подарили родителям Библию. Разумеется, они все тусили у нас дома. Пили водку, закусывали печеной картошкой с салом и луком. Играли на том самом трофейном рояле. И в какой-то момент один из немцев протянул маме пухлую книжку в мягкой коричневой обложке. «Я вижу, что вам это интересно. Возьмите. Это подарок. Как вы понимаете, мы не всем это дарим».

Немецкие органисты традиционно обучались при костелах. Так или иначе они все были миссионерами. В чемоданах с двойным дном они привезли Библии на русском языке, напечатанные на тончайшей папиросной бумаге, на дворе стоял 1973 год. За окном дымил Свердловск. Кругом был сплошной СССР. Книга до сих пор хранится у мамы. **кМ**

В пространстве за органом

За работой

Немецкая группа по установке органа W. Sauer (1973), а так же директор СГАФ в те годы Николай Маркович (в центре) и один из инициаторов установки органа Нариман Чунихин (крайний правый)

VII Симфонический форум России

Александр Колотурский, директор Свердловской государственной академической филармонии

— На Симфоническом форуме России мы вновь услышим и почувствуем, как и чем живут оркестры нашей страны. Все коллективы, которые едут в Екатеринбург, знают, какая здесь искушенная публика. Они считают за честь выступить в нашем зале.

Конечно, Симфонический форум включает в себя не только концерты. По традиции, он собирает множество заинтересованных людей: директоров филармоний, руководителей оркестров, руководителей высших специальных учебных заведений, экспертов для обсуждения насущных вопросов, связанных с симфонической отраслью.

Главный из них, волнующий все коллективы, — подготовка оркестровых музыкантов. Надеюсь, что на Симфоническом форуме России удастся найти пути решения этой проблемы. Российские оркестры вышли на такую высоту, что профессиональный уровень поступающих в состав коллектива артистов, становится требованием жизни.

Очень важно, что Союз концертных организаций России вместе с нами специально к Форуму проводит мониторинг. Вот и в этом году мы проанализируем, что изменилось в нашем «симфоническом хозяйстве» за прошедшие время.

Эльвира Архангельская, музыковед, директор Уральской специальной музыкальной школы (десятилетки)

— В рамках Симфонического форума состоится семинар «Оркестровая жизнь России». Впервые он пройдет при участии двух крупных институций: Союза концертных организаций и Ассоциации музыкальных образовательных учреждений, поэтому самым главным предметом обсуждения будет анализ состояния оркестровой подготовки. Не секрет, что после завершения обучения молодые музыканты далеко не всегда готовы к работе в оркестрах. И основная задача семинара заключается в том, чтобы озвучить существующую проблему и наметить пути переведения этой проблемы в конкретные, реалистические задачи. Но нам надо поставить вопрос таким образом, чтобы его остроту услышали люди, принимающие решения.

Вторая задача семинара — общероссийская: приблизить систему обучения к практике. Наиболее актуальные вопросы касаются стандартов и программ. Формально предмет «Оркестровый класс» есть, но отношение к нему и, главное, возможности реализации у всех учебных заведений разные. У нас в Свердловской области с 2019 года существует 3-ступенчатая система подготовки (юношеский, молодежный и филармонический оркестры) — это один из возможных успешных путей. Но не везде он реализуем. Поэтому пока надо использовать эффективно те формы обучения, которые есть, и постепенно искать новые. Наша задача — с одной стороны, повысить уровень оркестровой игры в целом, с другой — подготовить молодых музыкантов к спокойному, комфортному вхождению в состав оркестра.

Светлана Боруха, директор Белгородской государственной филармонии — Симфонический форум — это одно из знаковых событий в области академической музыки в России. Стать участником форума — всегда большая честь для регионального симфонического оркестра. Бесспорно, что встретиться на одной сцене с творческими коллективами и руководителями других филармоний очень почетно и интересно. Такой формат межфилармонической коммуникации предлагает и определяет стратегические направления развития академической музыки. Совещания, методические семинары помогают нам координировать нашу деятельность в соответствии с лучшими образцами развития концертной деятельности в области академической музыки.

Мы всегда берем пример со Свердловской филармонии и лично с Александра Николаевича Колотурского. Для нас, директоров российских филармоний, он — наставник. Это важно отметить именно в этом году, когда в РФ объявлен Год педагога и наставника. По традиции в рамках Симфонического форума Свердловская филармония сообщает нам результаты мониторинга симфонических оркестров России. Эта системная работа позволяет увидеть динамику развития симфонических коллективов на карте Российской Федерации. Поэтому Симфонический форум очень важен для всех филармоний страны, в которых работают симфонические оркестры.

Симфонический оркестр Белгородской государственной филармонии уже во второй раз приезжает на Форум. Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Симфонический форум мотивирует совершенствоваться, а мы стремимся через несколько лет поделиться новыми результатами нашего развития. Удачи Симфоническому форуму!

Дмитрий Васильев, художественный руководитель и главный дирижер Омского академического симфонического оркестра

— Значение Симфонического форума России сложно переоценить. Наш оркестр участвует в нем уже 3-й раз, это очень почетно, важно, но всегда есть волнение. Осознание того, что на сцене один за другим выступают коллективы высочайшего класса, можно воспринимать как некий экзамен. Но прежде всего мы хотим дарить слушателям хорошую музыку. Поэтому подбираем программу для выступления так, чтобы она раскрывала разные стороны оркестра, была интересной публике и имела свою концепцию. В этот раз мы решили, что «музыка должна пойти в народ». Поэтому в 1 отделении у нас прозвучит Симфония № 2 Чайковского (в ее основе — подлинные малороссийские мелодии), во 2-м — необычное сочинение Алексея Сысоева «Вариации и аплодисменты» с использованием в оркестре 4-х велосипедов, больших хлопушек и смартфонов музыкантов, на которых записаны шумы города. А закончит программу Симфония № 1 Антона Танонова, создавшего партитуру на основе стилей «близких народу» (симфоджаз, рок, минимализм, техно). Получилась умная, красивая и захватывающая музыка. Надеюсь, публика почувствует особый пульс нашей программы и оценит красоту и актуальность каждого сочинения.

NB
см. стр. 20–21

VII Симфонический форум России

6 октября

ОТКРЫТИЕ ФОРУМА

Большой зал филармонии, Екатеринбург

Г. Малер. Симфония № 6 «Трагическая»

Уральский академический филармонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Лисс

7 октября

Большой зал филармонии, Екатеринбург

И. Брамс. Симфония № 3,
С. Рахманинов. Симфонические танцы

Симфонический оркестр Карельской филармонии
Дирижер — Анатолий Рыбалко

8 октября

Большой зал филармонии, Екатеринбург

С. Прокофьев. Симфония № 4 (2-я редакция),
С. Ревуэльтас. Сюита «Ночь Майя» для оркестра (премьера в Екатеринбурге)

Государственный симфонический оркестр Челябинской области
Дирижер — Адик Абдурахманов

9 октября

Большой зал филармонии, Екатеринбург

Ф. Шуберт. Увертюра из музыки к пьесе Г. фон Шези «Розамунда»,
Ф. Шуберт. Симфония № 8 «Неоконченная»,
С. Рахманинов. Симфония № 2

Симфонический оркестр Белгородской государственной филармонии
Дирижер — Рашит Нигаматуллин

10 октября

Большой зал филармонии, Екатеринбург

П. Чайковский. Симфония № 2 «Малороссийская»,
А. Сыроев. «Вариации и аплодисменты» (премьера в Екатеринбурге),
А. Танонов. Симфония № 1 (премьера в Екатеринбурге)

Омский академический симфонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Васильев

11 октября

Большой зал филармонии, Екатеринбург

Ж. Бизе — Р. Щедрин. «Кармен-сюита»,
Г. Форте. Павана,
Ж. Ибер. Сюита «Париж» для оркестра,
М. Равель. Болеро

Национальный филармонический оркестр России
Дирижер — Владимир Спиваков

NB

см. стр. 20–21

Прямые трансляции концертов на сайте <https://sgaf.ru>, в соц. сети VK и на портале Культура.РФ

Региональная программа

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

Городской филармонический зал, Заречный

5 октября
6 октября

Городской филармонический зал, Асбест

И. Брамс. Симфония № 3,
Ж. Бизе. Сюиты № 1 и № 2 из музыки к драме Доде «Арлезианка»

Симфонический оркестр Карельской филармонии
Дирижер — Анатолий Рыбалко

Региональный концертный зал, Ирбит

Лучшие вальсы мира

7 октября

Государственный симфонический оркестр Челябинской области
Дирижер — Адик Абдурахманов,
Наталья Кралина (сопрано)

Городской филармонический зал, Алапаевск

8 октября
10 октября

Региональный концертный зал, Ревда

Ф. Шуберт. Увертюра из музыки к пьесе Г. фон Шези «Розамунда»,
Ф. Шуберт. Симфония № 8 «Неоконченная»,
С. Рахманинов. Симфония № 2

Симфонический оркестр Белгородской государственной филармонии
Дирижер — Рашит Нигаматуллин

Региональный концертный зал, Каменск-Уральский

П. Чайковский. Симфония № 2 «Малороссийская»,
П. Чайковский. Интродукция и Мелодрама, Пляска скоморохов
из музыки к весенней сказке А. Островского «Снегурочка»,
А. Танонов. Симфония № 1

11 октября

Омский академический симфонический оркестр
Дирижер — Дмитрий Васильев

Деловая программа, лекция

Семинар «Оркестровая жизнь России»
при участии руководителей и членов Союза концертных организаций России
и Ассоциации музыкальных образовательных учреждений

6-7 октября

Лекция «Дирижер. Загадка профессии»
Лектор — Надежда Маркарян, доктор искусствоведения (Санкт-Петербург)

6 октября

Проект реализуется победителем конкурса по приглашению благотворительной программы
«Эффективная филантропия» Благотворительного фонда Владимира Потанина

Иллюстрация: Олеся Акулова

Если сегодня игра на органе требует высокого мастерства и исключительного слуха, то в Средние века органисты должны были обладать еще и завидной силой. Механизмы управления инструментом были несовершенны, клавиши шириной от 5 до 7 см — тугими, а расстояния между ними достигали 1,5 см. Из-за этого органной игре обучали физически крепких парней, которые играли в основном ... кулаками. Современный вид органной клавиатуры получили только в XV–XVI веках.

Звук органа зависит от свойств его труб. Поэтому их изготовление — кропотливая, наукоемкая процедура. И если нет возможности использовать классические решения, то подойдут и нестандартные. Так в 1822 году на Филиппинах в церкви Святого Иосифа города Лас-Пиньяс был установлен первый в мире орган с бамбуковыми трубами. Он и сегодня продолжает радовать ценителей музыки своим необычным звуком и даже имеет свой «Фестиваль бамбукового органа».

Американский композитор-авангардист Джон Милтон Кейдж создал пьесу «Organ²/ASLSP (As slow as possible)». Исполнение этого музыкального произведения на фортепиано занимает около одного часа, но пояснения автора в скобках рекомендуют играть произведение так медленно, насколько это возможно. В 2001 году в церкви города Хальберштадт (Германия) началось исполнение пьесы на органе, которое планируется завершить в 2640 году, так как смена аккордов происходит примерно один раз в год.

Шведский Ледяной отель, в зимний период полностью построенный из льда, является одним из самых знаменитых бутик-отелей в мире. В 2004 году американский скульптор по льду Тим Линарт (Tim Linhart) принял предложение построить музыкальный инструмент, который соответствовал бы тематике отеля. Он создал первый в мире ледяной орган — инструмент с трубами, полностью вырезанными из льда. К сожалению, век его был недолог, и со временем орган растаял.

В Лурейских пещерах (штат Вирджиния, США) находится, как гласит книга рекордов Гиннеса, «самый крупный подземный инструмент естественного происхождения» — сталактитовый орган. Он создан математиком Лиландом Спринклом в 1956 году. По легенде, сын Спринкла ударился головой о низко висящий сталактит, а ученый по достоинству оценил звук и акустические характеристики пещеры.

Несколько лет он работал, чтобы добиться идеального звучания и функционирования сталактитового органа. Управляющая консоль была разработана компанией Klann Organ Supply по проекту Спринкла. К обработанным камням подведены провода, по которым на закрепленные молоточки передаются специальные сигналы, появляющиеся после нажатий на клавиши инструмента. Молоточки ударяют по камням, извлекая звук, и музыку слышно на всей площади пещеры, составляющей 14 км².

Куда пойти за праздником

22 декабря –
8 января

Классик-хит-
КОКТЕЙЛЬ

Новогодние концерты
за столиками

ОРГАН 50

Юбилейный сезон

#Король_инструментов_говорит
#Открой_вселенную

Турнир
«Король органа»

Главные события
органного сезона

Все органные
концерты

Органые концерты
Тараса Багинца

